

© 2011 г.

М. Н. Боголюбов

ЭЛАМСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ ДРЕВНЕПЕРСИДСКОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННОГО ОБОРОТА $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ (DB I, 10)

Анализ текста эламской и персидской версий двух параграфов Бехистунской надписи (1, § 3–4) показывает, что персидскому обстоятельству обороту $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ соответствует эламское *šaššada karadalarī*, а не *šamak mar*, как обычно считается. Это заключение позволяет предложить уточненный перевод рассмотренных эламских и персидских оборотов.

Ключевые слова: эламский язык, древнеперсидский язык, Бехистунская надпись.

Исследователи Бехистунской надписи (DB) прошли мимо существенного расхождения эламской и персидской версий в DB I, § 3–4. Обе версии содержат по три обстоятельственных оборота. В эламской версии эти обороты расположены в порядке: 1) *šaššada karadalarī* (2 раза); 2) *arruka* «прежде», «раньше»; 3) *šamak mar*. При этом заметим, что двусоставный оборот *šaššada karadalarī* находится в начале ряда. В персидской версии этот ряд обстоятельственных оборотов состоит из: 1) *hasā paruviyata* (2 раза) «изначально»; 2) *paruvam* «прежде», «раньше»; 3) $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$. Как видим, персидское расположение обстоятельств противоположно эламскому. В нем двусоставный оборот $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ не открывает, а замыкает обстоятельственный ряд. Это наблюдение позволяет прийти к выводу, что смысловым эквивалентом персидского оборота $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ является эламский *šaššada karadalarī*, тогда как элам. *šamak mar* семантически сближается с перс. *hasā paruviyata*. На всем протяжении исследования версий перс. $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ отождествлялось с элам. *šamak mar*. Бартоломе¹, приняв последовательность $d^u-u-v^i-i-t-a-p-r-n-m$ в чтении *duvitāparanam*, определил, что перс. *duvitāparanam* значит «nach einander» и соответственно семантически сблизил элам. *šamak mar* с латин. *ex ordine* «по порядку»². Элам. *šamak mar* удерживается в этом значении³.

Персидская версия (транскрипция):

§ 3. θ -a-t-i-y : d-a-r-y-v-u-š : x-š-a-y- θ -i-y : a-v-h-y-r-a-(7) d^l -i-y : v-y-m :

h-x-a-m-n-i-š-i-y-a : θ -h-y-a-m-h-y : h-c-a : p-r^u-u-vⁱ-i-y-a-t a-m-a-t-a : a-m-(8)h-y : h-c-a : p-r^u-u-vⁱ-i-y-t : h-y-a : a-m-a-x-m : t-u-m-a : x-š-a-y- θ -i-y-a : a-h :

Боголюбов Михаил Николаевич (1918–2010) – академик РАН, доктор филологических наук, видный иранист и семитолог.

¹ Bartholomae 1907, 318–325.

² Bartholomae 1907, 325.

³ Grilhot-Susini, Herrenschmidt, Malbran-Larat 1993, 39.

§ 4. ʈ-(9)a-t-i-y : d-a-r-y-v-u-š : x-š-a-y-ʈ-i-y : VIII : m-n-a : t-u-m-a-y-[a : t-y-i-y : p-r^u-u-v-m (10) : x-s-a-y-ʈ-i-y-a : a-h : a-d-m : n-v-m : IX : d^u-u-vⁱ-i-t-a-p-r-n-m : v-y-m : x-š-a-y-ʈ-i-(11) y-a : a-m-h-y :

Персидская версия (транслитерация):

§ 3. ʈātiy Dārayavauš xšāyaθiya avahyarādiy vayam Haxāmanišiyā ʈahyāmahy **hacā paruviyata** āmātā amahy **hacā paruviyata** haya amāxam taumā xšāyaθiyā āha

§ 4. ʈātiy Dārayavauš xšāyaθiya VIII manā taumāyā tayaiy **paruvam** xšāyaθiyā adam navama IX **duvitāpar(a)nam** vayam xšāyaθiyā amahy

Эламская версия:

§ 3. a-ak ¹da-ri-ia-ma-u-iš ¹SUNKI na-an-ri hu-uh-pè-in-tuk-ki-me ¹nu-ku ¹NUMUN^{mes} ¹ha-ak-[ka₄-man-nu]-ši-ia ti-ri-(6) ma-nu-un **ša-aš-ša-ta ka₄-[ra]-ta-la-ri** ¹ša-lu-ú-ut⁹ a-ak **ša-aš-ša-ta ka₄-ra-ta-la-ri** ¹NUMUN^{mes} ¹nu-ka₄-mi [¹SUNKI-ip]

§ 4. a-ak ¹(7) da-ri-ia-ma-[u]-jiš ¹SUNKI na-an-ri VIII ¹SUNKI-ip NUMUN^{mes} ¹ú-ni-na **ap-pu-ka₄** ¹SUNKI-me mar-ri-iš ¹ú IX-um-me-ma ¹SUNKI-me hu-ut-ta **ša-(8) ma-ak-mar** ¹nu-ku ¹SUNKI-ip-ú-ut

В эламском тексте SUNKI me aminnu karadalarī NUMUN^{mes} nukami TAŠ (DB 12, 34) – «это царство истари принадлежит нашей семье», наречие времени karadalarī «истари» соответствует персидскому наречию времени. hacā paruviyata «изначально», «исконно», «с древних времен» – aita xšaθ^ram hacā paruviyata amāxam taumāyā āha (DB 12, 45–46) – «это царство изначально принадлежит нашей семье».

Иначе соотносятся эламский и персидский тексты в части наречий времени во фразах – (эламской) šaššada karadalarī šalut ak šaššada karadalarī NUMUN^{mes} nukami SUNKI ip (DB 3, 6; DBa 3, 7–8) и (персидской) hacā paruviyata āmātā amahy hacā paruviyata hayā amāxam taumā xšāyaθiyā āhā (DB 3, 7–8; DBa 3, 11–13) – «изначально мы благородны, изначально наша семья царская». В данном случае место персидского односоставного наречия hacā paruviyata занимает эламский оборот šaššada karadalarī, состоящий из двух наречий šaššada karada.

Отметим, что краткая форма наречия времени элам. šašša, лишенная суффикса -da, свойственного наречиям, передает перс. parānam «прежде»: (перс.) haya parānam Bardiyam adānā (DB 13, 51) – «который прежде знал Бардию», (элам.) akkabe šašša Pirtija ir turnašti (DB 13, 39) – «который прежде знал Бардию»; ср. также (элам.) zaṣmin Uramazdana u tuppime daekki hudda hariiama appa šašša inni šari (DB 70, 1–4) – «По воле Ахурамазды, я надпись сделал, в частности, по-арийски, чего прежде не было».

Вопреки предложенному членению элам. karadalarī на три компонента kara-dala-r(i)⁴, основываясь на типологическом сходстве структур šaššada karada, я разделяю элам. karadalarī на две части – karada и lari, при том, что karada в значении «истари» является наречием; lari как темпоральный послелог восходит к глаголу la- «проходить», «протекать» (во времени), употребленном в безличной предикативной форме la-ri. К сравнению привлечем наречие – английское ago (исторически «passed away»), употребляемое в выражении long ago «давно».

Комплекс šaššada karadalarī в переводе «depuis l'origine la (plus) reculée» представлен как усиленный вариант karadalarī⁵. При членении karadalarī на karada и lari так называемый «усиленный вариант» уступает место гармонично организованной самостоятельной структуре, состоящей из двух симметричных наречий, сопровож-

⁴ Grillot-Susini, Herrenschildt, Malbran-Larat 1993, 39, n. 94.

⁵ Grillot-Susini, Herrenschildt, Malbran-Larat 1993, 39, n. 94; šaššada karadalarī – «seit alters, seit jeher»: Hinz, Koch 1987, II, 1123; šaššada = hacā, karadalarī = paruviyata: DB § 1–9, 7.

даемых темпоральным послелогом {šāššada karada}+lari, относящимся к всему комплексу парной конструкции {šāššada karada}. Содержащиеся в этой структуре два наречия времени близки по значению. Обоим наречиям свойственно обозначение *предшествования* (ср. šāšša «прежде», «раньше») и *древности* (ср. qara «alt»)⁶. Оба наречия подразумевают субъект, существующий с самого начала, изначально, исконно, извечно, с незапамятных времен, издревле, исстари, от века. Во многих языках у наречий времени, в том числе у восходящих к одному и тому же лексическому источнику, наблюдается совмещение значений разной степени временной удаленности. В качестве примера приведем морфологически различные формы, типа русск. *давеча* «недавно» и *давно, издавна; издревле* (с метатезой от *deu-, *du-er- > *dr-eu-), соотносимые с и.-е. *deu-, *du-⁷, *dūā-, *dūī- (ЭСИЯ) «длиться», «продолжаться».

Принято считать, что находящиеся в § 3–4 эламские наречия šāššada karadalari, аррука, šamak mar расположены в порядке следования персидских hasā paruviyata, paruvam, d^u-u-vⁱ-i-t-a-p-r-n-m и соответствуют им по смыслу. Нельзя, однако, быть уверенным в том, что перевод на эламский язык любого из трех перечисленных персидских наречий оказался для писцов обыденной задачей. Действительно, эквивалентом персидского hasā paruviyata (DB 12, 45–46) «изначально» служит элам. karadalari (DB 12, 34) «исстари», персидским paruvam, paranam «прежде», «раньше» отвечают эламские аррука и šāšša «прежде», «раньше». Но нет уверенности в том, что уникальный двусоставный персидский оборот d^u-u-vⁱ-i-t-a-p-r-n-m был известен эламским писцам.

Писцы, создававшие эламскую версию, руководствуясь, возможно, изустным персидским текстом, в процессе подбора эламских соответствий извлекли из памяти, а может быть, и создали заново в качестве эламской пары к персидскому dūvitāpar(a)nam эламский двусоставный оборот šāššada karadalari «издревле-исстари». Здесь уместно сказать, что из двух утвердившихся в науке чтений последовательности d^u-u-vⁱ-i-t-a-p-r-n-m, а именно, dūvitāparanam и dūvitāparnam, писцы в свое время слышали от своих персоязычных коллег первое звучание – dūvitāparanam и соответственно передали dūvitāparanam как наречие времени посредством эламского šāššada karadalari «издревле-исстари».

Писцы оценили по достоинству оборот šāššada karadalari как весьма эффектную лексическую находку и потому поместили именно šāššada karadalari в начале перечня, на месте перс. hasā paruviyata (DB 3, 7–8; DBa 3, 11–13) «изначально». При этом эламский эквивалент dūvitāparanam переместился с третьего на первое место. Писцы, по существу, не нарушили порядка следования наречий, поскольку наречие karadalari (DB 12, 34), соответствующее персидскому hasā paruviyata (DB 12, 45–46), вошло в состав оборота šāššada karadalari на правах компонента. Таким образом, эламским откликом при персидском dūvitāparanam является šāššada karadalari, а не šamak mar.

Эламскую фразу (DB 3, 6; DBa 3, 7–8) šāššada karadalari šalut ak šāššada karadalari NUMUN^{meš} nukami sunkip переведем следующим образом: «издревле-исстари мы благородны и издревле-исстари в нашем роду – чари».

Когда комплекс šāššada karadalari (= dūvitāparanam) оказался на первом месте, возник вопрос: какое эламское наречие времени должно представлять dūvitāparanam на его собственном, третьем месте? Ответ был найден. Ответ блестящий, основанный на прекрасном знании писцами из эламитов системы родного языка.

Поскольку комплекс šāššada karadalari заместил в надписи персидское наречие hasā paruviyata (= karadalari), эквиваленту последнего, естественно, и следовало

⁶ Hinz, Koch 1987, II, 437.

⁷ Pokorny 1959, 219–220.

находиться на третьем месте. Но повторение *karadalarī* нарушило бы стилистическую стройность фразы. В комплексе *šaššada karadalarī* присутствуют два наречия, два синонима *šaššada* и *karada*. Это значит, что можно было воспользоваться наречием *šaššada* «изначально», «исконно» и тем самым адекватно передать *hasā paruviyata*. Лучше было бы, конечно, употребить не само наречие *šaššada*, а нечто производное, близкое к *šaššada* по смыслу и образованию. Путем подобного рода поисков эламские писцы пришли к новому слову в перечне, к наречию времени *šamak mar*, заместившему перс. *hasā paruviyata*. Форма *šamak*, имя существительное по происхождению, восходит к общему с *šaššada* глагольному корню **ša-*.

В эламском языке представлены односложные глагольные корни: *be-* «создавать», *da-* «устанавливать», *du-* «получать, брать», *ki-* «следовать», *la-* «проходить», *ma-* «класть, ставить», *pa-* «сказать», *pi-* «быть», *sa-* «идти». Пополним этот ряд эламских глагольных корней гипотетическим корнем **ša-*, означающим «предшествовать (во времени)», «длиться, продолжаться (во времени)». Наречие *šašša* «прежде», «раньше», образованное путем удвоения *ša-*, имеет, возможно, типологическую параллель в латинском наречии времени *dūdūm* «только что», «прежде», «давно», образованном посредством удвоения корня, входящего в состав латинских *dūro*, *dūrāre* «длиться, продолжаться», англ. *during* «в течение». Исходной ступенью этих форм является и.-е. **deu-*, **du-*⁸, **dūā-*, **dūi-* (ЭСИЯ) «длиться», «продолжаться». От варианта корня **dūi-* > **dīu-* (при метатезе из **dūi-*) происходят авест. *fraidīuuā* (Yasna 32, 14) «с давних времен», вед. *pradiva* «с давних пор», «от века»: *pamo asya pradiva eka īše* (R.V. 3. 51. 4d) – «поклон тому, (кто) один властвует от века!»⁹.

Типологически элам. *šamak mar* сближается с аккадскими *ištum dār* «испокон веков», «с давних времен»; *ištu/ultu dārīt* «испокон веков», «с давних времен», при аккад. *darū* «длиться», «продолжаться», *dāru* «вечность», «извечность», *dāru* «вечный», «извечный», «изначальный»; ср. араб. *dahr* «эпоха», «век», араб. *dāhir* «длящийся», *munlu dahri-d-dāhir* «испокон веков», «с давних времен». В вавилонской версии переводчики в поисках соответствия перс. *duvitāparanam* обратились к эпитету *dārū* «вечный». Титулование, состоящее из имени существительного NUMUN (*zēru*) «семя», «отпрыск», «потомок, потомки», «род» и прилагательного *dārū* «вечный», употреблено в отношении одного лица: *zēru dārū ša šarrūti*¹⁰ «(Kyros,) ewiger Same des Königstums». Титулование NUMUN *da-ru-ū* применяется и ко всему царствующему роду, ко всей семье: IX LUGAL.[MEŠ] ša NUMUN *da-ru-ū a-ni-ni* (DB 4) – «Мы – девять царей вечного рода», как переводит это место М.А. Дандамаев (письменное сообщение от 28 декабря 2006 г.).

Вавилонская версия точно передает обсуждаемые персидские наречия. Так, перс. *hasā paruviyata* «изначально» оба раза (DB 3, 3) переведено через вавил. *ultu SUHUŠ* (*išdu*) (DB 3, 7–8) «изначально». В § 4 персидскому *paruvam* (9–10) «прежде», «раньше» соответствует вавил. *ina pānātūa* «прежде меня», «раньше меня».

От наречия времени авест. *daibitā*, *daibitānā* (**dvitā*, **dvitānā*) «всегда», «постоянно» не отделимо наречие времени авест. *fraidīuuā* «издавна», «с давних времен», употребленном в стансе Yasna 32, 14 и имеющем параллелью ведическое *pradiva* «с давних пор», «от века» (см. выше):

*ahiiā grāhmō ā.hōiθōi nī kāuuaiiascīt xratūš [nī]dadať
varəcā hīcā fraidīuuā hiiat vīšəntā drəguuantəm auuō
hiiatcā gāuš jaidiiai mraoi yē dūraošəm saocaiiat auuō* (Yasna 32, 14)

⁸ Pokorny 1959, 219–220.

⁹ Елизаренкова 1989.

¹⁰ Berger 1975, 22.

«Узурпаторы-кавии, желая сковать (Быка), с давних времен вкладывают свои умственные силы и свои ценности, снабжая помощью последователя лжи. Под крики “*Да сгинет Бык!*” они палят траву, удаляющую память».

Также др.-перс. *duvitā* наряду со значением «всегда», «постоянно», значило «исстари», «с давних времен» подобно ведическому *dvitā*, ср. *māma dvitā rāṣṭarām kṣatṛiṃyasya* (R.V. 4. 42. 1a) «Мне изначально принадлежит царство, владыке». Др.-перс. наречие *paranam* (DB 1, 51) «прежде», согд. *pyrnm* «прежде», «ранее» при др.-инд. *purāṇā* «древний», «старый» от *purā* «von Alters her» могло значить «издревле». В сравнении с *hāsa paruviyata* «изначально», «с давних времен» оборот *duvitāparanam* «искони-издревле» почерпнут, скорее всего, из хвалебного гимна, откуда и происходит архаичная семантика его частей. Фраза *duvitāparanam vāyam xšāyaθiūā amahy* звучит торжественно: «Искони-издревле мы – цари».

Литература

- Елизаренкова Т.Я. 1989: Ригведа. Мандалы I–IV. М.,
Bartholomae Chr. 1907: Zu den arischen Wörtern für ‘der erste’ und ‘der zweite’ // *Indogermanische Forschungen*. Strassburg. 23, 318–325.
Berger P.-R. 1975: Der Kyrus-Zylinder mit dem Zusatzfragment BIN II Nr. 32 und die akkadischen Personennamen im Danielbuch // *ZA* 64, 192–234.
Grillot-Susini Fr., Herrenschmidt C., Malbran-Larat F. 1993: La version élamite de la trilingue de Behistun. Une nouvelle lecture // *JA* 281.
Hinz W., Koch H. 1987: *Elamisches Wörterbuch*. Th. I–II. (Archäologische Mitteilungen aus Iran, Ergänzungband, 17). B.
Pokorny J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern.

Сокращения

- ЭСИЯ – *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков*. М., Т. 1: а–ā, 2000; Т. 2: b–d, 2003; Т. 3: f–h, 2007.
DB – Darius, Behistun.
DBa – Darius, Behistun. Minor Inscription a.
DB § 1–9 – *G.P. Basello*. <http://digilander.libero.it/elam/elam/db1-9synopsis.htm>.
DB 70 – *Weissbach F.H.* Die Keilinschriften der Achämeniden, Vorderasiatische Bibliothek 3. Lpz, 1911; repr. Lpz, 1968.

THE ELAMITE COUNTERPART OF THE PERSIAN ADVERBIAL PHRASE *d^u-u-^vi-i-t-a-p-r-n-m* (DB I, 10)

M. N. Bogolyubov

The new textual analysis of two paragraphs in the Behistun Inscription (DB 1, § 3–4) shows that the Persian adverbial phrase *d^u-u-^vi-i-t-a-p-r-n-m* corresponds to Elamite *šaššada karadalari*, and not to *šamak mar* as is generally believed. Consequently, the latter corresponds in this context to Persian *hacā paruviyata*. This allows to propose an updated translation of the adverbial phrases in both languages.